

Практика государств и судебные решения

Заключение Международного Суда ООН об обязательствах Израиля, связанных с деятельностью ООН на оккупированной палестинской территории, от 22 октября 2025 г.: резюме и анализ

Аннотация. Конфликт между Израилем и Палестиной манифестирует многие вызовы, с которыми столкнулось человечество в новой истории: религиозные противоречия, национализм, экономическое неравенство, колониализм, тоталитаризм и др. Юридический контекст данного конфликта крайне сложен и включает вопросы, связанные с правом на самоопределение, правами человека, международным гуманитарным правом, полномочиями международных организаций и др. Международный Суд ООН вынес три консультативных заключения, посвященных палестинской проблеме. В настоящей статье рассматривается последнее из них — Заключение об обязательствах Израиля, связанных с присутствием и деятельностью ООН на оккупированной палестинской территории, от 22 октября 2025 г. После обзора основных выводов Суда рассматриваются позиции судей, заявивших особые мнения, после чего следуют комментарии автора. По мнению автора, данное заключение отличается от других заключений своей тональностью (Суд старался не критиковать Израиль), узкой формулировкой вопроса (Генеральная Ассамблея ООН попросила Суд определить обязательства Израиля, а не последствия их нарушения) и отказом Суда от расширительного толкования данного вопроса. Главная проблема, однако, состоит в том, что Заключение едва ли будет учтено Израилем и едва ли поможет Генеральной Ассамблее ООН определить ее собственную линию поведения. Таким образом, Заключение отражает более общую тенденцию, состоящую в трансформации международной судебной процедуры, которая все в большей степени приобретает характер *lawfare*.

Ключевые слова: конфликт между Израилем и Палестиной, международное правосудие, консультативная процедура, гуманитарная помощь, беженцы, иммунитеты и привилегии, *lawfare*

**Владислав Леонидович
ТОЛСТЫХ,**
профессор кафедры
международного
права Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор Российско-
китайского центра
сравнительного
правоведения
Университета МГУ-ППИ
в Шэньдзэне,
доктор юридических наук
vlt73@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.075-088

Vladislav L. TOLSTYKH,

*Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

*Professor, Russian-Chinese Center
for Comparative Law, MSU-PPI Shenzhen University,*

Dr. Sci. (Law)

vlt73@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Advisory Opinion of the International Court
of Justice on the Obligations of Israel
in Relation to the Presence and Activities of the
United Nations in the Occupied Palestinian Territory,
dated 22 October 2025: summary and analysis**

Abstract. *The conflict between Israel and Palestine exemplifies many of the challenges that humanity has faced throughout modern history, including religious differences, nationalism, economic inequality, colonialism and totalitarianism. The legal context of this conflict is extremely complex and encompasses issues relating to self-determination, human rights, international humanitarian law and the jurisdiction of international organizations. The International Court of Justice has issued three advisory opinions on the Palestinian issue. This article examines the most recent of these: the Opinion on the obligations of Israel in relation to the presence and activities of the United Nations in the occupied Palestinian territory, dated 22 October 2025. After reviewing the Court's main conclusions, the article examines the positions of the judges who issued dissenting opinions and provides the author's comments. In the author's view, the Opinion differs from others in terms of its tone (the Court attempted to avoid criticizing Israel), the narrow formulation of the question (the UN General Assembly requested that the Court determine Israel's obligations rather than the consequences of their violation) and the Court's refusal to interpret the question more broadly. However, the main problem is that the Opinion is unlikely to be taken into account by Israel and is unlikely to help the UN General Assembly determine its own course of action. Thus, the opinion reflects the broader trend of international judicial proceedings increasingly taking on the character of lawfare.*

Keywords: *Israeli — Palestinian conflict, international justice, advisory proceedings, humanitarian aid, refugees, immunities and privileges, lawfare*

Введение

Конфликт между Израилем и Палестиной манифестирует многие вызовы, с которыми столкнулось человечество в новой истории: религиозные противоречия, национализм, экономическое неравенство, колониализм, тоталитаризм и др. Его

решение в этой связи имеет большое символическое значение; оно показывает способность современной цивилизации войти в следующий этап своей истории и содержание этого этапа. Юридический контекст данного конфликта крайне сложен и включает вопросы, связанные с правом на самоопределение, правами человека, международным гуманитарным правом, полномочиями международных организаций и др. Особенностью данного конфликта является не только большое количество релевантных институтов международного права, но и огромное количество юридических документов, квалифицирующих действия Израиля. К их числу относятся резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, отчеты следственных комиссий, созданных по инициативе ООН, доклады неправительственных организаций, а также акты международных судов. Международный Суд ООН вынес три консультативных заключения, посвященных палестинской проблеме — в 2004, 2024 и 2025 гг.¹ В настоящей статье рассматривается последнее из них.

В Резолюции 79/232 от 19 декабря 2024 г. ГА ООН сформулировала следующий вопрос: «Каковы обязательства Израиля как оккупирующей державы и члена ООН в отношении присутствия и деятельности ООН, в том числе ее учреждений и органов, других международных организаций и третьих государств на оккупированной палестинской территории и касательно нее, включая обеспечение и облегчение беспрепятственного предоставления срочно необходимых предметов снабжения, существенно важных для выживания палестинского гражданского населения, а также основных услуг, гуманитарной помощи и помощи в целях развития в интересах палестинского гражданского населения и в поддержку права палестинского народа на самоопределение?»

Фактический контекст

В 2005 г. Израиль вывел свои силы из сектора Газа (СГ), но продолжил осуществлять важнейшие элементы власти (контроль над границами, сбор пошлин, контроль над электроснабжением и др.). После захвата власти в Газе движением ХАМАС (2007 г.) ХАМАС и другие группировки запускали в Израиль ракеты и вторгались на его территорию, а Израиль провел в Газе несколько военных операций, приведших к внутреннему перемещению населения и нанесших урон инфраструктуре. Война 1948—1949 гг. между Израилем и арабскими государствами привела к масштабному перемещению населения, после чего ООН стала оказывать гуманитарную помощь палестинским беженцам. В 1949 г. ГА ООН создала Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР). После войны 1967 г. и оккупации Израилем Западного берега (ЗБ), Восточного Иерусалима (ВИ) и СГ БАПОР и Израиль заключили соглашение о

¹ Обзор правовых проблем, связанных с данным конфликтом см.: Толстых В. Л. Международно-правовые аспекты конфликта между Израилем и Палестиной // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 4. С. 6—20 ; № 5. С. 15—27 ; Толстых В. Л., Кудинов А. С. Конфликт между Палестиной и Израилем: динамика международно-правовой квалификации // Закон. 2024. № 1. С. 120—140.

помощи беженцам на оккупированной палестинской территории (ОПТ), которое предусматривало, что БАПОР продолжит работу в сотрудничестве с израильскими властями. В Резолюции 2252 от 4 июля 1967 г. ГА ООН распространила мандат БАПОР на лиц, перемещенных в результате войны 1967 г. В 1996 г. БАПОР заключило соглашение с Палестинской администрацией о размещении офисов БАПОР на ЗБ и в СГ. Мандат БАПОР включает разные виды помощи (образование, здравоохранение, прямая помощь, развитие) и неоднократно продлевался. До 7 октября 2023 г. БАПОР управлял 400 школами, 65 больницами и имел 17 тыс. сотрудников; в СГ он обеспечивал образование 300 тыс. детей в 288 школах и оказывал медицинскую помощь 900 тыс. человек.

7 октября 2023 г. ХАМАС совершил нападение в Израиль, в результате которого погибли более 1,2 тыс. человек, 251 человек был взят в заложники. В ответ Израиль начал крупномасштабную операцию в СГ, приведшую к гибели десятков тысяч мирных жителей, масштабному разрушению инфраструктуры и перемещению большей части населения. Во время кампании Израиль ограничил, а в период со 2 марта по 18 мая 2025 г. полностью прервал ввоз гуманитарной помощи в СГ. Имели место нападения на школы и больницы и гибель сотрудников гуманитарных организаций. Израильские власти заявили, что ряд сотрудников БАПОР были причастны к нападениям 7 октября 2023 г., а БАПОР давно утратило нейтралитет. ООН при содействии Израиля провела расследования, уволила 9 сотрудников БАПОР и потребовала от него принять меры для обеспечения нейтралитета.

В свете ограничений на ввоз помощи роль БАПОР в СГ актуализировалась: на конец 2025 г. БАПОР распределяло продовольствие среди 1,9 млн человек, предоставляло 60 % медицинских услуг, обеспечивало убежищем сотни тысяч перемещенных лиц. 28 октября 2024 г. Кнессет принял два закона, которые запретили БАПОР осуществлять любую деятельность на территории Израиля и допустили преследование его сотрудников. В результате БАПОР эвакуировало свой комплекс из ВИ, а часть его сотрудников была выслана из ЗБ.

15 января 2025 г. Израиль и ХАМАС заключили соглашение о прекращении огня, но 2 марта Израиль заблокировал поставки гуманитарной помощи, сославшись на то, что ХАМАС расхищает грузы. В результате население СГ столкнулось с острой нехваткой продовольствия. 19 мая Израиль разрешил ООН возобновить доставку помощи, но продолжил вводить новые ограничения. В конце августа 2025 г. ситуация в СГ стала катастрофической. Израиль заявил, что ООН отказывается от сотрудничества (в частности, не разрешает израильское сопровождение гуманитарных конвоев) и возложил ответственность за срыв усилий на ХАМАС. 27 мая он запустил новую систему распределения помощи через Гуманитарный фонд Газы, имевший лишь несколько распределительных пунктов. На начало сентября 2025 г. более 2 100 палестинцев погибли при попытках получить гуманитарную помощь.

Обязательства Израиля как оккупирующей державы

Суд отметил, что поставленный вопрос касается определения обязательств Израиля: в этой связи Суду не нужно устанавливать, нарушил ли Израиль свои

обязательства, в том числе вытекающие из института ответственности. Такое определение не может осуществляться абстрактно и требует учета конкретной ситуации. Далее Суд рассмотрел обязательства Израиля как оккупирующей державы, вытекающие из Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (ЖК IV) и обычного права. Некоторые участники оспаривали статус Израиля как оккупирующей державы. Суд напомнил, что в Заключении 2024 г. он признал Израиль оккупирующей державой, основываясь на его контроле над СГ до 7 октября 2023 г., и отметил, что его обязательства соразмерны степени его эффективного контроля. После этой даты контроль Израиля усилился — соразмерно возросли и его обязательства. Некоторые участники считали, что поведение Израиля можно оправдать угрозой для безопасности. Суд отметил, что понимает озабоченность Израиля, однако защита интересов безопасности не является самостоятельным исключением, позволяющим отступать от норм международного гуманитарного права (МГП). Любые ограничения обязательств Израиля по МГП, обусловленные этими интересами, должны основываться на конкретной норме.

Обычное право обязывает все стороны конфликта разрешать доставку гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц. Мероприятия по оказанию помощи должны быть беспристрастными и недискриминационными (ст. 23 ЖК IV, ст. 70 Протокола I и др.). В случае оккупации действуют более точные обязательства: ст. 55 и 56 ЖК IV обязывают оккупирующую державу обеспечить население оккупированной территории предметами первой необходимости, в том числе продовольствием, водой и убежищем, ст. 59 налагает дополнительные обязательства, связанные с недостаточным снабжением. Согласно ст. 59 (2) помощь включает «в частности, посылки продовольствия, санитарных материалов и одежды». Статья 59 (4) предоставляет государству, пропускающему грузы на территорию, оккупированную враждебной стороной, право контроля и не упоминает аналогичного права оккупирующей державы, но из контроля последней над оккупированной территорией вытекает, что она им обладает. Однако это право не должно подрывать выполнение обязательств, изложенных в ст. 50.

Обязательство по ст. 59 не заменяет обязательства по снабжению населения предметами, необходимыми для выживания (ст. 60 ЖК IV). Оказание гуманитарной помощи может быть приостановлено только временно и только в силу определенных причин. Статья 60, в частности, предусматривает, что оккупирующая держава не должна давать грузам помощи никакого другого назначения, за исключением случаев срочной необходимости в интересах оккупированной территории. Более того, она не может ссылаться на соображения безопасности для оправдания общей приостановки всей гуманитарной деятельности. Беспристрастное распределение гуманитарной помощи требует серьезного планирования и координации. Таким образом, оккупирующая держава должна сделать больше, чем просто разрешить провоз предметов первой необходимости. Она также должна использовать все имеющиеся средства для обеспечения их регулярного, справедливого и недискриминационного распределения.

Население СГ не было достаточно обеспечено по смыслу ст. 59. В этой связи Израиль как оккупирующая держава обязан согласиться на осуществление мероприятий по оказанию помощи и оказать им содействие. Израиль утверждал, что

оккупирующая держава не обязана разрешать работу организаций, которые не являются беспристрастными. Суд указал, что оценка беспристрастности гуманитарной организации должна быть объективной и не может зависеть от односторонней позиции самой организации или оккупирующей державы. В материалах дела отсутствуют доказательства нарушения принципа беспристрастности со стороны БАПОР. ООН серьезно отнеслась к обвинениям Израиля и отреагировала на них, проведя расследования и уволив девять сотрудников БАПОР. Израиль, в свою очередь, не обосновал свое утверждение, что значительная часть сотрудников БАПОР являются членами ХАМАС.

Суд указал, что оккупирующее государство свободно выбирать организации, при помощи которых она выполнит свое обязательство оказывать гуманитарную помощь. Однако ст. 59 ограничивает его дискрецию тем, что требует от него содействовать оказанию достаточной помощи. БАПОР является главным агентством ООН по оказанию помощи палестинским беженцам. Оно глубоко интегрировано в инфраструктуру ОПТ и обеспечивает удовлетворение базовых потребностей населения. Учитывая масштаб и неотложность потребностей населения СГ и уникальную и устойчивую связь БАПОР с населением ОПТ, возможности БАПОР не могут быть воспроизведены в существующих обстоятельствах. Система, созданная Израилем, начала работать в СГ только 27 мая 2025 г.; по состоянию на август 2025 г. объемы поставок по-прежнему были недостаточны; кроме того, работа этой системы была сопряжена с большими жертвами. В настоящее время не существует реальной альтернативы БАПОР, в связи с чем Израиль обязан поддерживать его программы помощи. Обязательства по ст. 55 и 56 следует рассматривать в совокупности со ст. 59. В соответствии с этими положениями Израиль обязан выполнять не только позитивное обязательство по обеспечению населения предметами первой необходимости, но и негативное обязательство не препятствовать поставкам этих предметов.

В период с 7 октября 2023 г. по 20 августа 2025 г. в СГ погиб по меньшей мере 531 гуманитарный работник, в том числе 360 сотрудников БАПОР. Израиль утверждал, что они являлись членами ХАМАС и Палестинского исламского джихада. Принцип уважения и защиты персонала, занимающегося оказанием гуманитарной помощи, является частью обычного права (ст. 71 (2) ДП I и др.). Деятельность персонала, участвующего в операциях по оказанию помощи, может быть ограничена только «в случае настоятельной военной необходимости» (ст. 71 (3)). Данный персонал также защищен принципом различия, за исключением случаев, когда он непосредственно участвует в военных действиях. Таким образом, Израиль обязан защищать персонал и учреждения, предоставляющие гуманитарную помощь.

Статья 49 (1) ЖК IV запрещает депортирование (насильственное перемещение); оно также запрещено обычным правом. Перемещение может быть насильственным не только тогда, когда оно осуществляется с применением силы, но и тогда, когда у людей не остается иного выбора, кроме как покинуть территорию. Это может предполагать создание невыносимых условий для жизни. Статья 49 (2) ЖК IV разрешает оккупирующей державе эвакуировать определенный район, если того требуют «безопасность населения или особо веские соображения военного характера», однако эвакуированное население должно быть возвращено в свои дома после окончания военных действий. Статья 49 (3) при этом предусматривает, что оккупирующая держава, приступая к эвакуации, должна в пределах

возможности обеспечить покровительственным лицам надлежащие помещения. Израильские военные вынудили сотни тысяч лиц переселиться в перенаселенные районы и ограничили возможности ООН по доставке предметов первой необходимости. Израилю как оккупирующей державе запрещено ограничивать присутствие и деятельность ООН и других субъектов на ОПТ — в той степени, в которой это способствует созданию условий жизни, вынуждающих население покинуть ее.

Обычное право запрещает использовать голод среди гражданского населения (ст. 54 (1) ДП I и др.). По мнению Международного комитета Красного Креста (МККК), использование голода предполагает лишение населения источников продовольствия. Израиль заблокировал оказание помощи в СГ со 2 марта по 18 мая 2025 г. Деятельность созданного им фонда не улучшила ситуацию существенным образом. В этой связи Суд напомнил данное обязательство Израиля.

Обязательства Израиля по праву прав человека

Израиль несет позитивное обязательство уважать права человека на ОПТ даже во время вооруженного конфликта. Возможность местного населения пользоваться правами появилась во многом благодаря деятельности ООН. Любое уменьшение Израилем возможностей БАПОР по обеспечению прав человека означает, что его собственные обязательства по уважению и обеспечению этих прав возрастают в соразмерной степени. Законы от 28 октября 2024 г. ограничили деятельность БАПОР на ОПТ. Результатом стало лишение местного населения основных средств к существованию. В этой связи Суд напомнил об особом значении права на жизнь. Практика, несовместимая с МГП, в том числе нанесение ударов по гражданским объектам, может быть равносильна произвольному лишению жизни. Право на жизнь также требует от государств принятия мер по борьбе с голодом, нищетой и бездомностью.

Другим правом, находящимся под угрозой, является право на достаточный уровень жизни. Воспрепятствование оказанию гуманитарной помощи может нарушать это право. Лишение основных благ, таких как пища, вода и лекарства, может нарушать запрет пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 7 **Международного пакта о гражданских и политических правах** и др.) и право на наивысший уровень здоровья (ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и др.). Ситуация в СГ также представляет собой особую угрозу для женщин, детей и лиц с ограниченными возможностями. Таким образом, обязательства Израиля по МГП и праву прав человека требуют от него воздерживаться от воспрепятствования деятельности ООН.

Обязательства Израиля как члена ООН

В силу ст. 2 (2) Устава ООН все члены ООН должны добросовестно выполнять обязательства по Уставу. Согласно ст. 2 (5) члены ООН обязаны оказывать ООН помощь во всех ее действиях; это положение следует рассматривать вместе с

положениями, касающимися полномочий органов ООН. Выполнение этой обязанности важно для эффективного функционирования ООН, выполнения ее мандата, обеспечения независимости ее персонала. В соответствии со ст. 55 и 56 Устава государства-члены обязаны содействовать ООН в целях повышения уровня жизни, разрешения международных проблем, уважения прав человека и др.

Обязательства Израиля по сотрудничеству с ООН имеют ключевое значение для урегулирования ситуации, сложившейся после октября 2023 г. Израиль как оккупирующая держава не имеет права на суверенитет над ОПТ. Принятие законов от 28 октября 2024 г. представляет собой осуществление суверенной власти в Восточном Иерусалиме; кроме того, эти законы затруднили деятельность БАПОР в СГ. БАПОР как вспомогательный орган ООН было уполномочено оказывать помощь беженцам. Оно не сможет выполнять этот мандат, не имея доступа к населению ОПТ. Израиль не имеет права отказываться от сотрудничества с ООН, в одностороннем порядке принимая решения о деятельности структур ООН на ОПТ. В случае возникновения разногласий между Израилем и ООН обязательство сотрудничать требует от Израиля проведения переговоров с ООН. Таким образом, Израиль не может препятствовать осуществлению функций ООН и должен поддерживать ее действия на ОПТ.

Статья 105 Устава закрепляет право ООН на привилегии и иммунитеты (также см. Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г.). Привилегии и иммунитеты ООН носят функциональный характер. Способ использования вспомогательного органа ООН зависит от согласия государства: деятельность ООН и ее подразделений на территории Израиля может осуществляться только с согласия Израиля. Однако Израиль не вправе принимать односторонних решений относительно присутствия и деятельности ООН на оккупированной территории, над которой он не обладает суверенитетом.

В соответствии со ст. II (2) Конвенции 1946 г. Израиль обязан уважать иммунитет ООН, ее имущество и активы от судебного вмешательства. В условиях вооруженного конфликта ООН может утрачивать контроль над своими объектами, однако именно она должна определять, остается ли тот или иной объект «помещением ООН». Ее решение создает презумпцию, которая может быть опровергнута только при наличии веских причин. Обязательство уважать неприкосновенность помещений ООН должно соблюдаться всеми сторонами; их повреждение или уничтожение в ходе военных действий может нарушать обязательства по ст. II (3).

Суд рассмотрел иммунитеты персонала ООН и также отметил их функциональный характер (§ 200). Он упомянул ст. V, VI, VII Конвенции 1946 г., отметив значение иммунитета от судебного преследования (ст. V (18, а)).

Два участника заявили, что ограничения иммунитетов ООН оправданны в свете сомнений относительно нейтралитета БАПОР. Суд указал, что ООН должна предотвращать злоупотребления иммунитетами; последние не должны использоваться для прикрытия деятельности, противоречащей целям и принципам ООН. Тем не менее любые соответствующие опасения должны рассматриваться в рамках существующего механизма урегулирования. Данный механизм предполагает сотрудничество с властями (ст. V (21) Конвенции 1946 г.), обращение в Международный Суд ООН (ст. VIII (30)), внутренние и внешние расследования.

ООН провела два таких расследования. Таким образом, Израиль обязан уважать привилегии и иммунитеты ООН.

Внутренняя и внешняя критика

Дж. Себутинде (Уганда) — единственная из судей, кто в своем несовпадающем мнении подверг Заключение Суда критике с произраильских позиций. По ее мнению, Суд мог отказаться от вынесения Заключения, так как существовал риск повторного разбирательства (*res judicata*), предвосхищения вопросов, рассматриваемых Судом в других процессах, обхода принципа, согласно которому судебное разрешение межгосударственных споров может проводиться только с согласия сторон. Она также посетовала, что Суд не учел интересы безопасности Израиля и не проанализировал должным образом его утверждение о том, что боевики ХАМАС проникли в БАПОР. Суд также проигнорировал реалии боевых действий в СГ, влияющие на соблюдение Израилем его обязательств (высокая плотность населения, использование ХАМАС живых щитов, милитаризация инфраструктуры). Испытывая справедливые опасения, Израиль сохраняет за собой право определять, как будет оказываться помощь на ОПТ, и не обязан предоставлять эту помощь исключительно через БАПОР.

Судья *Х. М. Гомес Робледо* (Мексика) в своем особом мнении, наоборот, счел, что Суд проявил неуместную мягкость. Суду следовало прямо указать, что Израиль оккупирует СГ и эта оккупация нарушает международное право. Что касается обязанности сотрудничать с ООН, то она является краеугольным камнем архитектуры ООН. Суд же использовал чрезмерно формальный подход, не указав, что эта обязанность предполагает содействие предпринимаемым ГА ООН шагам. Наконец, Суд не должен был молчать о правовых последствиях нарушений обязательств, возложенных на Израиль.

Заключение не вызвало большого резонанса среди представителей доктрины, во всяком случае по состоянию на начало ноября 2025 г. На платформе www.ejiltalk.org, аккумулирующей комментарии юристов-международников, однако, были размещены два поста британского ученого *М. Милановича*. В первом посте он констатирует, что Суд превосходно выполнил свою роль и не просто высказал абстрактное мнение по различным вопросам, но внимательно изучил факты и применил к ним право. Более того, при прочтении Заключения становится ясно, к какому выводу пришел бы Суд, если бы он довел анализ до логического конца (он бы признал нарушения Израилем своих обязательств)².

Во втором посте М. Миланович перечисляет выводы, которые могут быть поставлены Суду в заслугу. Во-первых, речь идет о выводе, согласно которому обязательства Израиля в сфере прав человека действуют экстерриториально, т.е. применяются к территориям, которые ему не принадлежат, но которые он оккупирует, — это может проложить дорогу для «непространственных концепций

² *Milanovic M.* The Bottom Line of the ICJ's UNRWA Advisory Opinion. October 23, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/the-bottom-line-of-the-icjs-unrwa-advisory-opinion> (дата обращения: 01.11.2025).

юрисдикции». Кроме того, Суд использовал терминологию, которой в основном оперируют правозащитные организации, сослался на обычное право, а также на общие замечания комитетов по правам человека (укрепив тем самым их авторитет). *Во-вторых*, Суд четко показал, что Израиль не имеет права принимать односторонние решения о присутствии ООН на ОПТ и обязан уважать иммунитеты и привилегии ООН — даже во время военных действий. *В-третьих*, Суд впервые сослался на исследование МККК по обычному праву, повысив тем самым его авторитет³.

Выводы

1. Рассматриваемое Заключение отличается от других заключений своей *то-нальностью*. Действительно, Суд намеренно избегает острых формулировок, но лишь напоминает Израилю о существовании тех или иных обязательств. Это не может не создавать впечатление, что Израиль *способен* выполнить данные обязательства в будущем (в то время как они уже необратимо нарушены). Далее, Суд преимущественно излагает факты не от своего имени, а от имени третьих лиц — государств и организаций. Так, в § 71—74 Суд приводит мнение ФАО, ЮНИСЕФ, ВОЗ и других организаций системы ООН, в соответствии с которым население СГ столкнулось с голодом, но не подкрепляет это мнение собственной позицией. Аналогичным образом структурирована информация о других фактах (например, беспристрастности БАПОР). Таким образом, создается впечатление, что приведенные факты могут быть опровергнуты, что они являются не более чем гипотезой, требующей дополнительной проверки. С одной стороны, такой подход можно оправдать самой формулировкой вопроса: ГА ООН просила Суд определить обязательства Израиля, а не установить факты. С другой стороны, он едва ли соответствует судебной функции, состоящей в *самостоятельном* установлении фактов, и противоречит позиции самого Суда, согласно которой он должен рассматривать поставленный вопрос в конкретном фактическом контексте (если этот контекст недостоверен, то ответ на вопрос становится сомнительным). В целом данный подход выглядит неуместным желанием Суда дистанцироваться от конфликта и занять нейтральную позицию там, где она невозможна в принципе.

2. Еще один момент, вызывающий недоумение, — *узкая формулировка* вопроса. Мотивы авторов Резолюции 79/232, поставивших перед Судом столь безобидный вопрос, могут быть объяснены стремлением обеспечить поддержку Резолюции со стороны большинства, создать условия для консенсуального разрешения конфликта и воздержаться от вмешательства в компетенцию СБ ООН. Однако консультативное производство должно завершаться *дачей совета*, направляющего Организацию в ее действиях. Запрос же ГА ООН изначально не предполагал никакого *конкретного и практического* совета. Неоправданно длинная Резолюция 79/232 содержит большое количество ламентаций на поведение

³ Milanovic M. A Follow-Up on the ICJ's UNRWA Advisory Opinion. October 27, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/a-follow-up-on-the-icjs-unrwa-advisory-opinion> (дата обращения: 01.11.2025).

Израиля; упоминает обязательства членов ООН добросовестно выполнять обязательства по Уставу; напоминает Израилю о существовании Конвенции об иммунитетах, а также о том, что ООН должна осуществлять свой мандат на ОПТ; выражает негодование по поводу вмешательства в поставки гуманитарной помощи и депортации и т.д.

Таким образом, ГА ООН *знала* ответ на свой вопрос (но тем не менее задала его). Единственное исключение — третий абзац преамбулы, где ГА ООН отмечает, что «может сложиться ситуация, когда между ООН и Государством Израиль возникнут разногласия, касающиеся, в частности, толкования или применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН». Вопрос об иммунитетах, однако, является лишь одним из вопросов, вынесенных на рассмотрение Суда. Таким образом, с правовой точки зрения цель обращения ГА ООН в Суд выглядит непонятной. Она может состоять в давлении на Израиль, демонстрации активности и фиксации ущерба, понесенного БАПОР (или все перечисленное вместе); такая цель, однако, не соответствует предназначению консультативной процедуры.

3. Суд последовал линии поведения, заданной ГА ООН, и еще больше *сузил* формулировку запроса. Критика большинства со стороны Х. М. Гомес Робледо в этом смысле выглядит обоснованной: Суд, действительно, мог бы рассмотреть вопрос о временных мерах, указанных в деле о применении Конвенции о геноциде (ЮАР против Израиля), осветить обязанность Израиля сотрудничать с ГА ООН и — самое главное — рассмотреть вопрос об ответственности Израиля. Действительно, ответственность — это тоже *обязательство* государства: в связи с этим Суд мог напомнить Израилю о ст. 6 Устава ООН («Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности»), а также об ответственности по общему праву. Даже если подобное напоминание является *ultra petita*, позиция Суда выглядела бы оправданной в свете той чрезвычайной ситуации, которая была создана действиями Израиля. Крайний ригоризм, проявленный Судом, наоборот, выглядит неуместным — по крайней мере, с моральной точки зрения. Рассмотрение вопроса об ответственности Израиля можно обосновать еще двумя аргументами. Во-первых, призвание Израиля к ответственности — это и есть то, чем могла бы заняться ООН, и то, по поводу чего ей, действительно, пригодился бы совет Суда (в отличие от каталогизации применимых норм МГП, с которой может справиться любой студент старших курсов). Во-вторых, у Суда есть право переформулировать вопрос в том случае, если он сформулирован неудачно или неясно.

4. Заключение, действительно, повышает авторитет МККК и комитетов по правам человека, определяет сферу действия привилегий и иммунитетов ООН и даже вводит новые конструкции, например, презумпцию добросовестности органов ООН. Кроме того, оно дает юристам-международникам интересный предмет для анализа и оправдывает само их существование как людей, занятых по-настоящему важным делом. Оно, однако, никак не помогает палестинскому народу. Совершенно ясно, что ни СБ ООН, ни отдельные государства не сделают ничего

(или почти ничего), чтобы принудить Израиль к соблюдению его обязательств⁴, а Израиль, в свою очередь, просто проигнорирует Заключение и продолжит утверждать, что не оккупирует СГ, что ответственность за гуманитарную катастрофу в СГ несет ХАМАС, что БАПОР и другие учреждения системы ООН проводят антисемитскую политику и т.д.

Заключение (и в целом практика Суда в последние годы), таким образом, свидетельствует не о прогрессивном развитии международной судебной процедуры, а о ее *вырождении* или по крайней мере о ее трансформации. Действительно, данная процедура все в большей степени приобретает характер *lawfare*⁵: государства обращаются в Суд не для того, чтобы добиться юридически значимого и эффективного решения, а для того, чтобы продвинуть определенный нарратив, повысить свою легитимность в глазах населения, стигматизировать оппонента и т.д.⁶ Международный Суд ООН, конечно, не несет за это ответственности; он, однако, не делает ничего для того, чтобы противодействовать этой тревожной тенденции.

5. В 2025 г. несколько известных западных ученых опубликовали статьи, подытоживающие ту ситуацию, в которой находится современное международное право. Среди них — известный французский специалист П. М. Дююи, директор Института сравнительного публичного права и международного права имени Макса Планка А. Петерс, Президент Американского общества международного права М. Ходгсон, профессор Белградского университета Т. Папич⁷. Все они констати-

⁴ А. Карти дает резкую, но справедливую оценку деятельности ООН в отношении Палестины: «Вклад ГА ООН заключался в том, что она вынесла рекомендацию о разделе, исполнение которой двумя общинами на местах вряд ли можно было ожидать. Этот абсурд показывает истинное лицо международного права... Пытаться извлечь крохи законности для палестинских арабов из такой смехотворной международной институциональной безответственности — значит, неправильно понимать природу международного правового общества. Его просто не существует» (Carty A. Israel's Legal Right to Exist and the Principle of the Self-determination of the Palestinian People? // *Modern Law Review*. 2013. Vol. 76. No. 1. P. 163).

⁵ См.: Толстых В. Л. Юрисдикционные оговорки и *lawfare*: комментарий к статьям А. С. Исполинова и С. Д. Пименовой // *Международное правосудие*. 2024. Т. 14. № 3 (51). С. 75—89.

⁶ Анализируя судебный процесс по иску Палестины к США о переносе посольства США в Иерусалим, М. Миланович пишет: «Данное дело следует рассматривать просто как еще один пример палестинского стратегического судебного процесса, который использует все возможные правовые способы давления на Израиль (и на США как его покровителя), рисуя при этом привлекательную общую картину Палестины как законопослушного государства, готового опираться на международное право в борьбе с мощными противниками, не желающими подчиняться обязательному урегулированию споров» (Milanovic M. Palestine Sues the United States in the ICJ re Jerusalem Embassy. September 30, 2018) // URL: <https://www.ejiltalk.org/palestine-sues-the-united-states-in-the-icj-re-jerusalem-embassy> (дата обращения: 01.11.2025).

⁷ Dupuy P. M. International Law as a Common Heritage of Mankind. March 21, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/international-law-as-a-common-heritage-of-mankind> ; Peters A. International Law and its Scholarship in the Time of Monsters. May 06, 2025 //

руют кризис международного права, возлагают вину за него на США, Израиль и Россию и призывают своих коллег принять меры для защиты международного права (а П. М. Дюкюи даже предлагает объявить его общим наследием человечества). Действия Д. Трампа определяются как главная угроза для международного права («хозяин разрушает дом, который он построил»).

Однако не является ли странной ситуация, когда «разрушитель международного права» Д. Трамп делает для достижения мира между Палестиной и Израилем и — что еще более важно — для прекращения страданий миллионов людей больше, чем вся система ООН, различные международные суды и неправительственные организации, а также тысячи юристов-международников? При ответе на данный вопрос, конечно, необходимо учитывать, что Трамп действует не как частное лицо, а как Президент США, а также то, что именно США несут главную ответственность за то, что СБ ООН никак не реагирует на действия Израиля. Тем не менее, даже если та часть вопроса, которая касается действий Трампа, выглядит неоднозначной, вторая его часть — та, которая касается работы ООН и юристов-международников, к сожалению, не вызывает сомнений: *международное право и обслуживающая его корпорация действительно не справляются со своей миссией.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Толстых В. Л. Международно-правовые аспекты конфликта между Израилем и Палестиной // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2018. — № 4. — С. 6—20 ; № 5. — С. 15—27.
2. Толстых В. Л. Юрисдикционные оговорки и *lawfare*: комментарий к статьям А. С. Исполинова и С. Д. Пименовой // Международное правосудие. — 2024. — Т. 14. — № 3 (51). — С. 75—89.
3. Толстых В. Л., Кудинов А. С. Конфликт между Палестиной и Израилем: динамика международно-правовой квалификации // Закон. — 2024. — № 1. — С. 120—140.
4. Carty A. Israel's Legal Right to Exist and the Principle of the Self-determination of the Palestinian People? // Modern Law Review. — 2013. — Vol. 76. — No. 1. — P. 158—177.
5. Dupuy P. M. International Law as a Common Heritage of Mankind. March 21, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/international-law-as-a-common-heritage-of-mankind>.

Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law Research Paper No. 2025-05. URL: <https://ssrn.com/abstract=5242721> ; Statement of ASIL President Mélida Hodgson Regarding the United States and the International Rule of Law. February 13, 2025 // URL: https://www.asil.org/sites/default/files/pdfs/ASIL_Statement_2025_Rule_of_Law.pdf ; Papic T. Xi's, Putin's and Trump's (Not So) Competing World Orders. September 29, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/xis-putins-and-trumps-not-so-competing-world-orders> (дата обращения: 01.11.2025).

6. *Milanovic M.* The Bottom Line of the ICJ's UNRWA Advisory Opinion. October 23, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/the-bottom-line-of-the-icjs-unrwa-advisory-opinion>.
7. *Milanovic M.* A Follow-Up on the ICJ's UNRWA Advisory Opinion. October 27, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/a-follow-up-on-the-icjs-unrwa-advisory-opinion>.
8. *Milanovic M.* Palestine Sues the United States in the ICJ re Jerusalem Embassy. September 30, 2018 // URL: <https://www.ejiltalk.org/palestine-sues-the-united-states-in-the-icj-re-jerusalem-embassy>.
9. *Papic T.* Xi's, Putin's and Trump's (Not So) Competing World Orders. September 29, 2025 // URL: <https://www.ejiltalk.org/xis-putins-and-trumps-not-so-competing-world-orders>.
10. *Peters A.* International Law and its Scholarship in the Time of Monsters. May 06, 2025 // Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law Research Paper No. 2025-05. — URL: <https://ssrn.com/abstract=5242721>.